

Маленький злобный пёс покраснел, какое-то время уставившись на Мэн Чэня, но в конце концов сдался и уже собирался убежать, поджав хвост.

— Подожди, — остановил его Мэн Чэнь.

Сюэ Лан резко замер и обернулся:— Ч-чего тебе еще?!

— В будущем, если кто-то попросит тебя сделать что-то, не насилуй себя. Просто приходи ко мне, — посоветовал Мэн Чэнь.

— Не лезь не в свое дело! — проворчал Сюэ Лан, затем опустил голову и мгновенно исчез.

Мэн Чэнь наблюдал, как испуганная фигура юноши мчится прочь, словно волк, гонящийся за свиньей, и не смог сдержать мягкий смешок. Лишь затем он сделал рукой знак, чтобы высушить промокшую одежду, прежде чем вернуться в Снежную Обитель.

Инь Чи, неожиданно, все еще был там, стоя неподвижно перед банановым деревом во дворе. Увидев возвращающегося Мэн Чэня, его персиковые глаза тут же остановились на нем.

Улыбка в глазах Мэн Чэня постепенно пропала. Он направился прямо к дому, не глядя по сторонам, проходя мимо Инь Чи.— Иди медитируй под Водопадом Холодного Неба пять часов. — холодно бросил он в след.

Тело Инь Чи напряглось, затем он резко обернулся и не веря своим ушам спросил:

— Что?

Юноша, казалось, был слишком ленив, чтобы повторяться, и попытался скрыться за дверью. Инь Чи стиснул зубы и последовал за ним, преграждая путь:

— Старший брат, ты наказываешь меня из-за ученика, который только что вступил?!

Он не мог поверить в это, думая, что ослышался.

Он лучше всех знал, как сильно Старший брат о нем заботился. Когда он впервые прибыл на пик Тяньцзи, остаточный яд в теле еще не очистился, и ему приходилось ежедневно пить большие чашки лекарств. Более того, большинство культивирующих учеников уже воздерживались от пищи, поэтому на горе не было особо вкусной еды. Он не мог ничего есть и с каждым днем становился все худее. Старший брат волновался больше него и специально отправился на мирской рынок, чтобы купить ему мясные пирожки. Он много лет был нищим, и для него те пирожки и булочки были самой вкусной едой в мире.

Он схватил пирожок и жадно съел. Старший брат наблюдал за ним, полный заботы, напоминая есть медленнее и поднося воду. Такой чистоплотный человек, он совсем не возражал, когда его рукава пачкались в жире.

Позже, когда его тело постепенно окрепло, Старший брат все еще волновался. Каждый раз, когда у него болела голова или поднималась температура, Старший брат чрезвычайно нервничал. Он знал, что Старший брат мягкосердечен, и часто притворялся, капризничая. Даже если он видел его маленькие хитрости, то лишь снисходительно стучал его по голове.

В этом мире только Старший брат мог быть так добр к нему.

Но неожиданно Старший брат тайно взял другого ученика, а теперь наказывал его из-за этого пришлого!

Почему?

Старший брат видел того Сюэ лишь раз, с какой стати он так поступает?!

Нежный фасад, который юноша поддерживал, наконец рухнул. Гнев и ревность в его глазах стали почти осязаемы, скопившаяся энергия вокруг его тела взметнулось, заставляя банановые листья за окном дрожать.

— Ты считаешь, тебя не следует наказывать? — спокойно посмотрел на него Мэн Чэнь.

Инь Чи стиснул зубы и пристально уставился на него.

— Сюэ Лан всего лишь на стадии Закладывания Основ. Если бы он пробыл под Водопадом Холодного Неба час, в лучшем случае его основы были бы разрушены, в худшем — он потерял бы жизнь, — сказал Мэн Чэнь. — Если он умрет от руки собрата-ученика в первый же день вступления, что подумают другие? Что решит Дисциплинарный Зал?

Гнев в глазах Инь Чи пошатнулся.

— Значит... это не из-за Сюэ Лана? — Инь Чи постепенно пришел в себя, его глаза медленно прояснясь. — Старший брат, ты боишься, что если произойдет несчастный случай, меня накажет Дисциплинарный Зал, да?

Мэн Чэнь ничего не сказал и прошел мимо него во внутренние покои. Но это молчание в глазах Инь Чи было явным молчаливым согласием.

Инь Чи не смог сдержать широкой улыбки.

Он знал, Старший брат заботился о нем больше всех! Кто такой этот Сюэ Лан? Как он мог сравниться с ним?

Теперь, поразмыслив, он понял, что ослепленный ревностью действительно перегнул палку. Старший брат наказывал его, намеренно заставляя немного пострадать, чтобы преподать урок.

Поняв это, искаженные темные эмоции в его сердце полностью рассеялись. Прекрасное лицо юноши вновь обрело улыбку без тени. Он поспешно последовал за ним, осторожно дергая за рукав, мягко извиняясь:

— Старший брат, не сердись. Я был неправ. Мне не следовало быть таким импульсивным и вымещать на тебе злость. Я прямо сейчас приму наказание!

Хотя сила Водопада Холодного Неба была ужасающей, он мог стиснуть зубы и вытерпеть пять часов.

Главное, это было указание Старшего брата. Даже если придется немного пострадать, что с того?

Юноша выбежал наружу. Достигнув окна и увидев поврежденные им банановые листья, он слегка замер, затем обернулся и извиняюще сказал:

— Старший брат, я случайно повредил твое банановое дерево. После наказания я схожу к Старшему брату за Водой Духов. Я обязательно помогу тебе его восстановить!

Юноша удалился легкой походкой, и в комнате вновь воцарилась тишина.

Мэн Чэнь опустил взгляд, его ресницы, подобные вороньим крыльям, скрыли эмоции в глазах.

Раньше он считал людей на пике Тяньцзи, хоть и не связанных кровью, самой близкой семьей в этой жизни.

Позже он осознал, каким же смешным был. Эти так называемые родственники на самом деле были группой холодных и ужасающих монстров.

Они были хладнокровны и бессердечны, эгоистичны и жестоки, скрывая за своими, казалось бы, совершенными масками, неизвестно сколько злобных и ядовитых методов. И прежде чем он обретет способность полностью дать отпор, ему нужно запастись терпением, чтобы иметь дело с этими людьми.

— Чтобы разорвать свои оковы и обрести полную свободу, а также защитить того мальчишку, который выглядел свирепым, но был единственным, кто искренне о нем заботился.

Наступила ночь.

Бессмертный журавль, долгое время обитавший на пике Тяньцзи, кружил в небе перед тем как опуститься во двор Снежной Обители. Грациозно сложив крылья, он приземлился на карниз крыши и издал чистый, благородный крик. Подождав несколько мгновений и не увидев ни выходящего человека, ни даже света свечи, журавль наклонил голову, казалось, несколько разочарованно, и улетел, тяжело взмахивая крыльями.

Инь Чи вошел во двор с бледным лицом, его одежда была промокшей от ледяной воды, а на воротнике все еще оставались нерастаявшие кристаллы льда.

Вообще-то простейшее заклинание могло бы высушить его одежду и облегчить дискомфорт, но Инь Чи не стал этого делать. Он подошел к двери, достал из рукава фарфоровый флакон с Водой Духов, вылил содержимое на банановые листья, затем осторожно толкнул дверь и вошел внутрь.

Свечи в комнате были погашены, и в полумраке обоняние становилось особенно острым.

Инь Чи закрыл глаза и сделал легкий вдох. Он почувствовал, как его нос и грудь наполняются тонким ароматом орхидеи. Хотя запах был свежим и прохладным, он ворвался в сердце и легкие, словно яростное пламя, обжигая грудь и заставляя забыть даже боль от ледяного водопада.

Он направился в самую дальнюю комнату, прямо к кровати того человека.

— Старший брат, — позвал он хриплым шепотом, — ты спишь?

В темноте он не мог разглядеть четко, но на кровати, казалось, лежала неподвижная белая фигура.

— Ты все еще сердишься на меня? — прошептал Инь Чи, затем чихнул и дрогнул от холода. Его голос слегка дрожал, звуча особенно жалко. — Старший брат, я правда осознал свою ошибку. Я послушался тебя и провел под водопадом все пять часов. Несколько частей тела сильно обморожены, очень больно...

На кровати по-прежнему не было движения. Инь Чи почувствовал, будто муравьи кусают его сердце, и не удержался от шага вперед. — Мне так холодно. Можно я сегодня посплю со Старшим братом?

Не дождавшись ответа, он потерял терпение. Его смелость росла вместе с желанием, и он прыгнул прямо на кровать.

В конце концов, Старший брат никогда по-настоящему на него не сердился...

Раздался глухой стук, когда он приземлился на жесткую пустую кровать. Присмотревшись, он понял, что белое, что он видел ранее, было всего лишь тонким одеялом.

Инь Чи: "..."

Где же человек???

— Ты что здесь делаешь?? — распахнул дверь Сюэ Лан, его лицо выражало шок.

Возможно, из-за ночного времени Мэн Чэнь сменил небесно-голубую униформу учеников Тайсюаня на простую светлую одежду. Весь его облик казался еще более чистым и потусторонним, отражая мягкий лунный свет за спиной, словно лунный бог, сошедший на землю.

Мэн Чэнь слегка улыбнулся ему и вежливо спросил:— Можно войти поговорить?

Сюэ Лан уставился на него, сначала желая немедленно выпроводить незваного гостя, но его тело среагировало быстрее разума, и рука уже сама распахнула дверь настежь.

Настолько широко, что петли чуть не сломались.

Мэн Чэнь не смог сдержать новую улыбку, переступая порог.

Сюэ Лан: "..."

В его глазах мелькнуло сожаление, но теперь уже нельзя было выгонять человека. Он лишь повернулся, чтобы закрыть дверь, и последовал за Мэн Чэнем.

— Тебе удобно здесь жить? — осмотревшись, спросил Мэн Чэнь. — Чего-то не хватает?

— Нет, — буркнул Сюэ Лан. — Для культиваторов чего тут особенного устраивать? Ты просто придираешься.

Мэн Чэнь не стал спорить, а просто протянул небольшой сверток. Сюэ Лан подозрительно осмотрел его, взял и развернул. Внутри оказалась аккуратно сложенная небесно-голубая униформа.

— Ученики Тайсюаня должны носить униформу на занятиях. Это подготовлено для новых учеников этого года. Я принес твою, — объяснил Мэн Чэнь. — Примерь, посмотри, как сидит?

Даже не примеряя, одним взглядом Сюэ Лан определил, что униформа идеально ему подходит.

Но именно это и было проблемой...

— Откуда ты знаешь мой размер!?

Мэн Чэнь моргнул:

— Разве не записывали рост и вес при поступлении?

Сюэ Лан задумался — действительно записывали.

Он тайно вздохнул с облегчением, ругая себя за паранойю.

— Конечно, сегодня утром у Водопада Холодного Неба, когда ты был без рубашки, я тоже успел тебя рассмотреть, — добавил Мэн Чэнь. Видя, как юноша вдруг застыл, он подумал, что мальчики в этом возрасте обычно очень самолюбивы, и осторожно добавил:

— У тебя хорошее телосложение, выглядишь очень крепким.

Этот комплимент был искренним. Мэн Чэнь вспомнил фигуру Сюэ Лана и даже почувствовал легкую зависть.

Возможно, из-за его конституции, даже ежедневные тренировки с мечом не делали его тело таким мощным. У Сюэ Лана же были крепкие красивые плечи и пресс ,явно результат усердных тренировок.

Закончив хвалить, он заметил, что выражение лица младшего брата стало странным.

Его красивое лицо заметно покраснело, а рука, сжимающая униформу, сжималась все сильнее, пока наконец с характерным звуком "ррраз"

На воротнике образовалась огромная дыра.

<http://bllate.org/book/14626/1297694>